

УДК 811.111'42:340

DOI 10.52928/2070-1608-2025-74-2-69-72

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИНСТРУКЦИИ КАК ДИРЕКТИВНЫЙ ЖАНР
АНГЛОЯЗЫЧНОГО СУДЕБНОГО ДИСКУРСА****А.М. ЦЕЛУЕВА***(Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины)*ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-8338-1977>

В статье выявляются иллокутивные, композиционные и языковые свойства англоязычного (американского) судебного дискурса на примере одного из его речевых жанров, представленного предварительными инструкциями председательствующего судьи в адрес присяжных заседателей. Выделяются структурно-функциональные блоки данного типа общения (требования к присяжным заседателям, логика судебного процесса, а также семантизация понятий), устанавливаются их речеактовые разновидности (приказы, запреты, разрешения, уточнения, разъяснения), а также определяются основные языковые маркеры, репрезентирующие такие речевые действия. Полученные результаты позволяют прийти к выводу о преимущественно директивном характере предварительных инструкций как части англоязычного судебного дискурса.

Ключевые слова: судья, присяжные заседатели, предварительные инструкции, судебный дискурс, речевое поведение, речевой жанр, иллокуция.

Введение. В англо-американской судебной системе одну из ключевых позиций занимает суд присяжных. Несмотря на неоднозначное отношение юристов к привлечению к судебному процессу присяжных заседателей как лиц без юридического образования, считается, что такое судебное заседание обеспечивает непредвзятость и объективность решения. Заседание подобного типа процессуально осложнено из-за необходимости взаимодействия специалистов-юристов с коллегией присяжных, не имеющей полноценного представления об организации судебного заседания, что вынуждает участников-профессионалов регулярно комментировать и пояснять свои действия.

Фигурой, несущей ответственность за работу присяжных в англо-американской системе, является судья. В США судья имеет право подбора присяжных заседателей (может не включать в список представителя, который повлияет на беспристрастность решения) [1, с. 64]. Так, от решений судьи зависят как действия присяжных, так и возможность их участия в заседании. Ответственность за их поведение также возложена на судью, что актуализирует предупреждение ошибок в действиях присяжных и обуславливает оказание на них речевого воздействия, реализующегося в виде инструктивных разъяснений, которые даются судьей на протяжении всего процесса (акцентуация внимания присяжных на чем-либо), в начале заседания («предварительные инструкции» после принесения присяжными клятвы), при его завершении («напутственное слово» перед удалением заседателей на итоговое обсуждение дела).

Изучением вопросов, связанных с реализацией инструктивного жанра в судебном дискурсе, занимаются преимущественно юристы, что позволяет уточнить юридические, а не лингвистические аспекты организации данной разновидности общения [1–5]. Что же касается лингвистов, то основное внимание они уделяют жанру «напутственное слово». В ряду этих работ особое внимание обращает на себя статья А.Ю. Астафьева, посвященная лингвоюридическим аспектам напутственного слова (влияние психолингвистических факторов на общение судьи и присяжных) [6], а также статья Т.В. Дубровской, рассматривающей особенности реализации категории диалогичности в жанре «напутственное слово» [7]. За рубежом направления лингвистического изучения напутственного слова связаны с вопросами его упрощения для адекватного восприятия присяжными [8–10].

При явном интересе к напутственному слову из фокуса внимания исследователей полностью выпадает жанр «предварительные инструкции», что определяет новизну нашего исследования, цель которого состоит в комплексном лингвистическом описании данного жанра и для достижения которой решается целый ряд задач: определение структурно-функциональных блоков предварительных инструкций, уточнение их речеактовой специфики и последующего выявления ведущей иллокутивной составляющей рассматриваемого жанра, а также его языкового воплощения. Актуальность подобного анализа обусловлена общей направленностью современной лингвистики на изучение лингвопрагматических аспектов различных типов и видов институционального и неинституционального дискурса, недостаточным изучением отдельных жанров судебного дискурса, необходимостью установления критериев их анализа.

Основная часть. Материал исследования представлен стенограммами предварительных инструкций американских судей, полученных методом транскрибирования видеозаписей, и включает в себя 8327 словоформ, составляющих 401 предложение со средним количеством слов 21,3 единицы¹. Методами обработки материала являются контекстуальный анализ и функционально-прагматический анализ.

¹Kellen Winslow Trial Jury Instructions. 2019. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=a60voRTtwxs>; Bo Dukes Trial Preliminary Instructions. 2019. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DbzemUZvOnY>; Ahmaud Arbery Death Trial Day 4 – Preliminary Jury Instructions by Judge Timothy Walmsley. 2021. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=g4IBofMf1eg&t=22s>.

Уточним, что систематизация материала осуществлялась посредством выделения в структуре жанра «предварительные инструкции» трех структурно-функциональных блоков: требования к присяжным заседателям (направлен на регламентацию судьей установленных законодательством правил, необходимых присяжным для осуществления их деятельности); логика процесса (связан с уточнением судьей особенностей структуры заседания); семантизация понятий (представлен разъяснениями судьи неизвестных присяжным, но важных для процесса терминов и понятий из сферы права). Каждый из блоков состоит из набора более узких разновидностей, в границах которых и проводилось уточнение специфики речевых действий судьи, а также их (действий) языковых маркеров.

Итак, рассмотрим каждый из блоков последовательно.

I. Требования к присяжным заседателям

Первым выявленным нами структурно-функциональным блоком жанра «предварительные инструкции» является блок «требования к присяжным заседателям», включающий в себя такие разновидности, как *правила вынесения приговора* (организация действий присяжных, сопряженных с вынесением приговора) и *правила поведения вне зала заседания* (регламентация поведения вне зала суда в связи с законодательными ограничениями).

Обратимся к особенностям речеактовой и языковой реализации перечисленных разновидностей.

А. Правила вынесения приговора представлены, по нашим наблюдениям, двумя основными вариантами:

1) правилами, указывающими на необходимость принятия присяжными итогового решения на основании полученных в процессе суда доказательств: *You must decide the facts from the evidence received in this trial and not from any other source. You must determine the effect and the value of this evidence. You must not be influencing your decision by mere sentiment, conjecture, sympathy, passion, or prejudice towards any party, witness, or attorney in this case, or public opinion or public feeling* (в приведенном примере эти правила реализуются посредством запретов «*you must not be influencing*» и приказов «*you must decide*», «*you must determine*», которые маркируются сказуемыми, образованными сочетанием деонтического предиката «*must*» со смысловым глаголом);

2) правилами, указывающими на обязательность обсуждения вопросов процесса с другими присяжными перед вынесением вердикта: «*Don't make up your mind about the verdict or any issue until after you've discussed the case with the other jurors during deliberations*» (в данном случае мы имеем дело с приказами «*consider the testimony*» и «*and then decide*», а также запретом «*don't make up your mind*», реализованными глаголами в повелительном наклонении).

Б. Правила поведения вне зала судебного заседания отличаются еще большим количеством вариантов:

1) правилами, регламентирующими невозможность речевого взаимодействия присяжных с другими участниками судебного процесса: *Also, during the trial, you should not communicate at all with the defendant, any attorney for the state or the defendant, or any witness* (в данном случае инструкции реализуются посредством запрета «*you should not communicate at all*», деинтенсифицированного за счет модального предиката «*should*»);

2) правилами, ограничивающими получение информации из сторонних источников: *You must not allow anything that happens outside of the courtroom to affect your decisions* (приведенное высказывание выражает запрет на привлечение информации, полученной извне, и маркировано деонтическим предикатом «*must*» в комбинации со смысловым глаголом «*you must not allow*»);

3) правилами, определяющими поведение присяжных в случае непредумышленного получения информации о деле из сторонних источников: *If you see anything about this case, shut it off, leave the room and don't watch it, don't read anything* (представленное речевое действие является сочетанием приказа «*shut it off, leave the room*» и запретов «*do not independently investigate*», «*don't watch it*», «*don't read anything*», актуализирующихся посредством глаголов в повелительном наклонении);

4) правилами, регламентирующими посещение определенных мест: *I'm gonna order you – stay away from that part of the parking lot and don't go over there and listen to anything they're saying* (данный регламентирующий контекст представлен приказами «*I'm gonna order you*» и «*stay away from*», а также запретом «*don't go over there and listen to*» о посещении мест, связанных с рассматриваемым преступлением, что эксплицируется глаголами в повелительном наклонении и смысловым глаголом *order* 'приказывать', соотносимым с коммуникативной целью речевого акта).

Таким образом, можно сделать вывод об общей директивной иллокутивной направленности функционального блока «требования к присяжным заседателям» в силу его представленности такими видами речевых актов, как приказы и запреты. Указанные речевые действия маркируются однотипными языковыми средствами, а именно интенсифицирующим деонтическим предикатом «*must*» или его деинтенсифицирующим глаголом «*should*», а также глаголами в повелительном наклонении.

II. Логика судебного процесса

Второй выявленный нами структурно-функциональный блок жанра «предварительные инструкции» включает следующие этапы / разделы: а) *разъяснение логики судебного процесса*, которое включает *порядок этапов судебного процесса* (разъяснение присяжным заседателям очередности этапов процесса), б) *допустимые для участников судебного процесса действия* (уточнения присяжным по поводу вариантов действий участников заседания), а также в) *уточнение реакции присяжных на ситуации судебного процесса* (регламентация действий присяжных в случае возникновения некоторых обстоятельств).

Сосредоточимся на речеактовой и вербальной реализации перечисленных разновидностей.

А. Разъяснение порядка этапов судебного процесса актуализируется следующим образом:

1) комментирование процедуры заслушивания свидетельских показаний: *Now after the opening statements in beginning tomorrow, the people will offer their evidence* (как видно, данный раздел может содержать разъяснения

порядка следования процедуры заслушивания свидетельских показаний, для чего обычно используется грамматическая форма выражения будущего времени Future Simple – «*the people will offer*»);

2) комментирование смены этапов заседания: *Once I have finished with that, we're going to move right into opening statements* (данное речевое действие уточняет характер перехода от одного этапа судебного процесса к другому, а именно к вступительному слову адвокатов «*we're going to move right into*», что маркируется конструкцией «to be going to», известной в качестве лексического способа выражения будущего времени в английском языке);

3) комментирование судьей порядка собственных действий: *Before we begin the trial, I'm going to give you some preliminary instructions on fundamental principles of criminal law* (маркируется аналогичной конструкцией «to be going to»).

Б. Уточнение допустимых для участников судебного процесса действий выступает в одной из двух разновидностей:

1) уточнение возможности вмешательства судьи в процедуру допроса: *However, if I'm confused about the answer, or about a location or who they're talking about, I might jump in and just clarify it, but it'll be a rare occasion when I do that* (обычно маркируется сказуемым, образованным сочетанием алетического предиката «might» со смысловым глаголом);

2) уточнение возможности получения присяжными заседателями дополнительных инструкций со стороны адвокатов: *At this time, the attorneys may suggest which laws are applicable and how they should be considered in light of the evidence* (подобный речевой акт представляет собой комментарий судьи в адрес присяжных заседателей относительно возможности их дополнительного инструктирования адвокатами сторон «*the attorneys may suggest*», что также эксплицируется посредством алетического предиката «might» в комбинации со смысловым глаголом).

В. Описание вариантов развития ситуации и реакции присяжных на них может иметь следующую реализацию, ср.: *If a lawyer makes an objection and I overrule it, that means the evidence is admitted and you may consider it. On the other hand, if I sustain an objection, this means that the evidence is excluded from the trial and you may not consider it.* В данной ситуации уточняется, что присяжные наделяются правом принять во внимание отклоненное судьей доказательство («*you may consider it*»), но получают запрет на учет доказательства, протест по которому был принят («*you may not consider it*»).

В результате анализа примеров трех разновидностей структурно-функционального блока «логика судебного процесса» можно говорить о сочетании в его структуре как директивной иллокуции, репрезентирующей благодаря использованию речевых актов разрешения и запрета, так и ассертивной, актуализирующей посредством речевых актов разъяснения и уточнения, которые отличаются стандартизированным и стереотипным языковым оформлением (употреблением алетических модальных глаголов и смысловых глаголов в форме будущего времени).

III. Семантизация понятий

Обратимся к описанию третьего структурно-функционального блока – *семантизации понятий*. Наблюдения за функционированием данного блока позволяют выявить такие его разновидности, как а) *семантизация понятий, связанных с организацией судебного процесса* (разъяснение судьей неизвестных для присяжных, но важных для заседания аспектов) и б) *семантизация наименований преступлений / правонарушений* (разъяснение судьей значения определенного юридического термина).

Рассмотрим специфику реализации указанных разновидностей более подробно.

А. Семантизация понятий, связанных с организацией судебного процесса, обычно осуществляется посредством одновременного использования нескольких приемов / способов / техник, например:

1) сочетание приемов синонимизации и дефинирования, ср.: «*Circumstantial evidence sometimes is referred to as indirect evidence. Circumstantial evidence does not directly prove the fact to be decided but is evidence of another fact or a group of facts from which you may conclude the truth of the fact in question*» (в приведенном примере уточнению подлежит значение термина *circumstantial evidence*, что реализуется, во-первых, за счет использования синонима «*is referred to as indirect evidence*» и, во-вторых, техники истолкования смысла слова «*circumstantial evidence does not directly prove the fact to be decided but is evidence of another fact or a group of facts from which you may conclude the truth of the fact in question*»);

2) комбинация приемов дефинирования и гипонимизации / экземплификации (то есть представления общего в частном виде, приведения примеров), ср.: «*Exhibits are documents, photographs, and other physical items that are admitted during the trial*» (в данном случае смысл термина *exhibits* 'документальные доказательства' раскрывается за счет его непосредственного объяснения, а также перечисления разновидностей документальных доказательств).

Б. Семантизация наименований преступлений / правонарушений также отличается многопрофильной реализацией, ср.:

«*Burglary in the first degree. A person commits burglary in the first degree when without authority and with the intent to commit a theft, that person enters or remains in the dwelling of someone else. A dwelling includes a house or any building or structure that is intended to be used as a residence. A dwelling also includes any part of that house, building, or structure. It does not matter if the dwelling was occupied, unoccupied, or vacant when the alleged burglary happened, but you may consider these factors in deciding if the dwelling was meant to be used as a residence. Burglary intends to steal.*»

В данном случае разъяснению подлежит смысл слова *burglary* 'кража со взломом', что происходит за счет а) уточнения характера осуществления этого вида преступления «*A person commits burglary in the first degree when without authority and with the intent to commit a theft, that person enters or remains in the dwelling of someone else*», а также б) вербализации значения связанных понятий (гипонимов) «*A dwelling includes a house or any building or structure that is intended to be used as a residence. A dwelling also includes any part of that house, building, or structure*».

Из сказанного следует, что по своей иллокутивной природе структурно-функциональный блок «семантизация понятий» является ассертивным за счет входящих в его состав речевых актов репрезентативного / констатирующего типа, то есть разъяснений различного порядка, в основу которых положены приемы дефинирования, синонимизации, гипонимизации и др.

Заключение. На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод о преимущественно директивном характере предварительных инструкций как жанра англоязычного судебного дискурса, что обусловлено преобладанием в его структуре директивных речевых актов (приказов, запретов, разрешений и др.), над ассертивными (разъяснениями, уточнениями и др.). Отметим также ключевые особенности языковой репрезентации указанных высказываний, а именно их строго типизированное (не отличающееся вариативностью) вербальное оформление, что является следствием довольно жестко регламентированного и ритуализованного характера изучаемого типа коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полякова Н.А. О роли председательствующего в суде с участием присяжных заседателей // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Право. – 2008. – № 2. – С. 64–70.
2. Насонов С.А. Напутственное слово председательствующего судьи в исторических моделях производства в суде присяжных // Lex Russica. – 2011. – № 5. – С. 859–872.
3. Развейкина Н.А. Напутственное слово председательствующего как средство неправомерного воздействия на присяжных заседателей // Вестник Самарского гос. ун-та. – 2007. – № 5. – С. 123–131.
4. Чистилина Д.О. Напутственное слово председательствующего в суде с участием присяжных заседателей: правовое и нравственное содержание // Legal Concepts. – 2018. – № 3. – С. 121–125.
5. Беляев М.В. Напутственное слово председательствующего в суде с участием присяжных: быть или не быть? // Учен. зап. Казан. Ун-та. Серия: Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, № 2. – С. 497–503.
6. Астафьев А.Ю. Напутственное слово председательствующего в суде присяжных: лингвоюридические аспекты // Вестник Воронежского госуниверситета. Сер.: Право. – 2017. – № 2. – С. 243–252.
7. Дубровская Т.В. О диалогичности жанра «напутственное слово председательствующего» (на материале русского и английского языков) // Вестник ЧелГУ. – 2009. – Вып. 37, № 35. – С. 58–62.
8. Charrow R. P., Charrow V. R. Making legal language understandable: a psycholinguistic study of jury instructions // Columbia Law Review. – 1979. – Vol. 79, № 5. – P. 1306–1374.
9. Heffer C. The language and communication of jury instruction // AILA Applied Series. – Amsterdam, 2008. – Vol. 5. – P. 47–65.
10. Dumas B. US pattern jury instructions: problems and proposals // International Journal of Speech, Language and Law – 2000. – Vol 7, № 1. – P. 49–71.

Поступила 04.12.2024

PRELIMINARY INSTRUCTIONS AS A DIRECTIVE SPEECH GENRE OF THE ENGLISH-LANGUAGE JUDICIAL DISCOURSE

A. TSELUEVA

(Francisk Skorina Gomel State University)

The article aims at examination of illocutionary, compositional and linguistic properties of the English-speaking (American) judicial discourse based on one of its speech genres, such as preliminary instructions given by the presiding judge to the jury members. Structural and functional blocks of the genre (requirements for jurors, logic of the trial, semantization of concepts), their speech acts varieties (orders, prohibitions, permissions, clarifications, explanations) and the linguistic markers representing such speech actions are defined. The results obtained allow us to make a conclusion that preliminary instructions, as a part of the English-speaking judicial discourse, are predominantly directive by nature.

Keywords: judge, jury, preliminary instructions, forensic discourse, speech behaviour, speech genre, illocution.